

УДК 008.001+172.1

DOI: 10.34670/AR.2020.74.77.012

Человек в Арктике: рождение смысла как механизм культурной адаптации (на материалах экспедиционных дневников И.Д. Папанина)

Титова Марина Владимировна

Аспирант кафедры культурологии и религиоведения,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, ул. Смольный Буян, 7;
e-mail: titovamt16@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются дневники и мемуары полярного исследователя Ивана Дмитриевича Папанина (1894-1986), руководителя первой в мире дрейфующей полярной станции «Северный полюс – 1» (1937-1938), с целью выявления механизмов культурной адаптации человека к условиям Заполярья и верификации понятия «идея Арктики». В основе методологии лежит системный культурологический подход, позволяющий комплексно рассмотреть проблему освоения Арктики. Характер исследования определен антропоцентрической парадигмой, предполагающей изучение культурно-исторических процессов сквозь призму восприятия конкретного человека. Идея Арктики, отраженная в письменных источниках, выявляется с помощью метода когнитивно-дискурсивного анализа текста. Арктика И.Д. Папанина – это, прежде всего, малоизвестный край, покорить который – задача советского человека. Именно в 30-е годы XX века в общественном сознании формируется образ героя-полярника, готового неустанно трудиться в суровых арктических условиях, преумножая всемирную славу и экономическую мощь своего государства. Одновременно с этим цель, ради которой человек преодолевает суровые условия высоких широт, должна быть им лично пережита и составлять его внутреннюю духовную потребность: для Папанина это личная ответственность перед народом и жажда познания. Понимание механизмов формирования идеи Арктики способствует не только более четким и глубоким представлениям о культурно-исторических процессах и их истоках, но также помогает грамотно выстраивать дальнейшую политику России в арктических регионах, опираясь на опыт прошлых поколений. Сегодня Российская Федерация постепенно отказывается от «покорения» Арктики и расширяет спектр адаптационных стратегий в освоении заполярных территорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Титова М.В. Человек в Арктике: рождение смысла как механизм культурной адаптации (на материалах экспедиционных дневников И.Д. Папанина) // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 6А. С. 101-109. DOI: 10.34670/AR.2020.74.77.012

Ключевые слова

идея Арктики, культурная адаптация, Иван Дмитриевич Папанин, дрейфующая станция «Северный полюс – 1».

Введение

Сегодня Арктика для России и для мирового сообщества в целом постепенно становится зоной устойчивого развития, конструктивного диалога и международного сотрудничества. Один из четырех национальных интересов, сформулированных в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», заключается в том, чтобы сохранить арктические территории как зону мира, стабильности, безопасности и сотрудничества [Васильев, 2011, 20]. Поэтому Арктика требует особого внимания и особой ответственности.

Борис Тарасов, генеральный директор Проектного Офиса Развития Арктики (ПОРА) говорит, что «в 90-е годы происходило закрытие Арктики, люди уезжали отсюда. Сейчас мы должны заново открыть Арктику – с ее уникальными ресурсами, биоресурсами, потрясающей природой. Открыть Арктику для людей и во имя людей. Сама Арктика подобна ракете, которая может вывести на новую орбиту, на новый уровень устойчивого развития страны [Стратегия развития Арктики до 2035 года]. В настоящее время эксперты говорят о «второй волне» освоения Арктики, перед участниками которой поставлена сверхзадача: «выработать междисциплинарный подход к работе и жизни в высоких широтах не только на ближайшие десятилетия, но и на весь XXI век». Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики совместно с ПОРА был создан проект «Арктика 2035» – это цифровая платформа, где каждый житель страны может предложить свою идею и внести вклад в разработку государственной стратегии. На этом сайте можно прочитать, например, о проекте полярной станции с использованием технологии для освоения других планет или ознакомиться с моделью безлюдного освоения Арктики, где все производство будет осуществляться с помощью роботизированных комплексов и искусственного интеллекта.

Несмотря на то, что на протяжении всего XX века Арктика находилась в центре исследовательского внимания специалистов в различных областях знания, и в XXI веке ее исследование не только не утрачивает своего значения, но открывает новые перспективы. В процессе изучения арктических территорий перед учеными открываются новые возможности, но возникают и новые вызовы. Одним из актуальных подходов к проблеме «человек в Арктике» является комплексный культурологический подход, позволяющий углубить понимание сущности освоения Арктики как культурно-исторического процесса.

Идея Арктики как механизм культурной адаптации человека к условиям Заполярья

На протяжении нескольких столетий человек стремится в Арктику. Осваивая арктические территории (делая их своими), промышленники, путешественники и исследователи ставили перед собой конкретные научные и экономические задачи, соотносящиеся как с личными целями, так и с интересами государства. Однако только прагматические экономические, политические или военные интересы не могут обеспечить выживание человека в условиях высоких широт – цель, ради которой он идет туда, должна быть им лично пережита и составлять его внутреннюю духовную потребность. Иными словами, суровые климатические особенности Арктики требуют от человека выработки *идеи*, которая бы обосновала необходимость их преодоления и адаптации к ним. Такая идея формируется в зависимости от историко-культурного контекста, развивается во времени, наполняется новыми смыслами и, в конечном итоге, дает мощный стимул для деятельности человека в условиях высоких широт.

Так, например, жители побережий Белого моря отправлялись на Грумант (Шпицберген) и Матку (Новую Землю) для охоты на морского зверя исходя из жизненно важных экономических целей. Одновременно с этим вырабатывалась духовно-аскетическая идея «хождения по арктическим водам» [6]. Иностранцы мореплаватели и купцы XVI-XVII вв. организовывали путешествия с целью поиска торговых путей. Самыми яркими иллюстрациями этого периода являются экспедиция (1553) Ричарда Ченслера, установившего официальные торговые связи между Англией и Россией, а также три поездки (1594, 1595 и 1596) Виллема Баренца, пытавшегося отыскать северный морской путь в Индию. Помимо промысловых и торговых, экспедиции в Арктику ставили перед собой научно-познавательные задачи, приносящие радость открытия. Одним из итогов Великой Северной экспедиции, предпринятой русскими моряками в течение десяти лет, с 1733 по 1743 годы, и объединившей деятельность семи морских и сухопутных отрядов, стало подробное изучение и картографическое описание побережья Северного Ледовитого океана. Такие грани концепта «Арктика», как источник экономических ресурсов, предмет геополитических интересов, *terra incognita*, пространство экзистенциальных переживаний, остаются актуальными вплоть до настоящего времени.

Открытие новых земель, испытание себя, установление рекордов – новые («героические») цели снаряжения арктических экспедиций в XIX-XXI вв. История достижения Северного полюса – наглядное тому подтверждение. К «макушке планеты» отправлялись на лыжах и собачьих упряжках, на дирижаблях и самолетах, подводных лодках, ледоколах и даже глубоководных обитаемых аппаратах. Героический пафос арктической темы в общественном сознании не исключает прагматические экономические, военные и геополитические задачи государства, но составляет содержательное ядро идеи Арктики, которая помогает конкретному человеку в экстремальных условиях сохранять психологическую и физическую устойчивость.

Полярник, кандидат химических наук Рамиз Алиев в книге «Изнанка белого» называет такие составляющие концепта «Арктика», исторически формирующегося в Новое время:

- уникальная природная среда;
- заповедник Героев;
- спортивная арена;
- место столкновения культур;
- место заключения;
- театральная сцена;
- театр военных действий [Алиев, 2016].

Данная классификация требует уточнений и дополнений, но, тем не менее, является одной из первых и наиболее удачных попыток рассмотреть историю освоения арктических территорий как историко-культурный процесс.

Культура является одним из главных адаптационных механизмов человека к внешней среде. Это наглядно можно проследить, изучая жилища, одежду, модели поведения коренных малочисленных народов Севера, на протяжении нескольких столетий сумевших прекрасно приспособиться к жизни за Полярным кругом и передающих эти знания из поколения в поколение. В несколько иной ситуации оказываются исследователи, пребывающие на арктических территориях в течение сравнительно небольшого промежутка времени. Та культура, в которой они выросли, и те образцы поведения, к которым они привыкли, не всегда соответствуют новой окружающей среде. Как пишет культуролог, доктор философских наук Э.С. Маркарян, «адаптация к непредвиденным культурной традицией многообразным условиям и ситуациям, в которых приходится действовать людям, происходит благодаря актуализации механизма творческих инноваций» [Маркарян, 1983, с. 156]. При этом, с одной стороны, человек

адаптируется к непривычным для него внешним условиям и, в то же время, изменяет свою новую среду обитания, стараясь придать ей черты, схожие с его привычным окружением. Творческое освоение пространства и адаптация к условиям Арктики предполагает выработку лично важной идеи.

Опыт И.Д. Папанина

Чтобы верифицировать понятие «идея Арктики» и определить содержание механизмов культурной адаптации к условиям Заполярья, рассмотрим научное наследие Ивана Дмитриевича Папанина – руководителя первой в мире дрейфующей полярной станции «Северный полюс – 1» (1937-1938).

В общественном сознании И.Д. Папанин остается символом целой эпохи — времени, когда молодая советская страна ценой невероятных усилий народа сделала огромный шаг в социально-экономическом развитии: коллективизация и индустриализация, масштабное строительство, развитие науки, культурно-досуговой сферы, освоение новых территорий, в том числе, Арктики. Для круглогодичного движения судов по трассе Северного морского пути необходимо было провести комплексные научные изыскания, создать ледокольный и научно-исследовательский флот, постоянно координировать деятельность различных институций. И.Д. Папанин, полярник, обладающий государственным мышлением, взял на себя ответственность за решение этой задачи и вывел СССР в лидеры по изучению заполярных широт. Его девиз прост и лаконичен: «чтобы наука не страдала» [Папанин, 1966, 89].

Наша исследовательская задача не предполагает подробное описание биографии И.Д. Папанина, имеющей несколько «белых пятен» и сложных вопросов о его деятельности в годы революции. Мы сосредоточены на осмыслении исключительно арктического опыта выдающегося советского полярника.

Основным источником для исследования послужила книга И.Д. Папанина «Жизнь на льдине» (1938) – подробный дневник жизни и работы научно-исследовательской станции, который вел И.Д. Папанин на дрейфующей льдине [Папанин, 1966]. В качестве дополнительных материалов использованы:

1. фильм «Папанинцы» (1938) – 47-минутный документальный ролик, своеобразный видеокментарий к экспедиционным будням «СП-1»;
2. «Лед и пламень» (1977) – мемуары И.Д. Папанина, опирающиеся на его дневниковые записи и сочетающие воспоминания о произошедших событиях с философскими рассуждениями, размышления о встреченных людях и их влиянии на пройденный жизненный путь [Папанин, 1984].

Отвечая на вопрос, какова содержательная структура идеи Арктики, актуализированная опытом того или иного полярника, важно определить, какими мотивами он руководствуется, оправляясь в арктическую экспедицию. И.Д. Папанин не раз перечисляет в своих дневниковых записях мотивы организации экспедиции, как личные, так и государственные. Среди государственных задач он прямо называет экономические и научные: необходимость изучения приполюсного района для обеспечения нормальной эксплуатации великого Северного морского пути [Папанин, 1966, 8], потребность развития экономики обширных районов Крайнего Севера [Папанин, 1966, 5], а также только намеком указывает на секретные военные задачи, поставленные перед экспедицией. Имплицитно И.Д. Папанин утверждает и идейно-политические цели: доказательство нравственного и социального превосходства советского государства по отношению к дореволюционной России: «Работа составляла цель и смысл нашего ледового дрейфа. Мы не преследовали ни спортивных целей, ни рекламных. Впрочем, если мы что и рекламировали самим своим существованием на полюсе, то успехи Советской

власти, советский образ жизни» [Папанин, 1984, 115].

Организация дрейфующей полярной станции – это своеобразный экзамен для страны: на ее создание направлена деятельность сотен людей, подготовка занимает целые месяцы, а успешность всего мероприятия зависит от многих деталей. Только у России есть полярные станции на ледовых полях, дрейфующих в Северном Ледовитом океане. Тщательная подготовка и организация экспедиции возлагалась на ведущие предприятия страны и первоклассных специалистов: «Все снаряжение весьма отличалось от общепринятых стандартов, готовилось специально для нашей экспедиции, было уникальным. Изготовлено оно было с великой любовью и энтузиазмом, и потом в дрейфе мы не раз с благодарностью вспоминали скромных советских тружеников, помогавших нам обеспечить дрейфующую станцию всем необходимым» [Папанин, 1966, 20].

Участники дрейфа станции «СП-1» отмечали, что только благодаря «широкой поддержке партии и правительства» стали возможны организация и проведение таких масштабных комплексных арктических исследований. Необходимость держать ответ перед всей страной, с одной стороны, налагала на полярников огромную ответственность, но, с другой стороны, придавала сил и уверенности. И.Д. Папанин пишет: «Когда я думаю, как много нам предстоит сделать... становится даже страшновато... Большое дело доверила нам страна, и мы обязаны выполнить его образцово. Мы готовы все отдать для этого» [Папанин, 1966, 35], или: «У нас в стране с огромным вниманием следят за каждым творческим шагом советских людей. Стало быть, наша исследовательская работа нужна народу, и нам хочется трудиться с еще большей энергией!» [Папанин, 1966, с. 156]. Неоднократно в своих записях Иван Дмитриевич повторяет мысль о том, что он и его товарищи не боятся ни за свои жизни, ни за благополучие своих семей; единственное, что по-настоящему тревожило полярников, – это передача научных наблюдений в Москву, где они стали бы достоянием всего советского народа [Папанин, 1966, 106, 161, 180-181, 193, 288-289, 317-318]. К счастью, постоянная радиосвязь обеспечила не только своевременную передачу промежуточных результатов исследований, но и помогла провести грамотную операцию по снятию папанинцев с ледового поля: «Спасение четырех советских людей, терпящих бедствие на льдине, рассматривается как государственное дело. Так разве можно сомневаться в том, что мы не будем оставлены на милость волн Гренландского моря. Мы продолжаем спокойно работать на обломке нашей льдины» [Папанин, 1966, 290].

Таким образом, через идею личной ответственности, постановка государственных научных и экономических задач оказывается тесно связанной с внутренними, сущностно значимыми целями и мотивами. Чрезвычайно важной здесь является идея героического подвига, который берут на себя участники экспедиции: «Иногда, ложась в постель, я думал: вот в радиogramмах нам желают здоровья, терпенья, мужества. А что такое мужество? Мужество не только являет себя в минуты наивысшего напряжения. Оно может быть буднично, проявляться в мелочах. <...> Мужество необходимо в повседневной, будничной работе, в этом я убежден, как и в том, что научиться быть мужественным можно. Учиться мужеству – значит учиться быть честным, преданным своему Отечеству, отдавать всего себя тому делу, которому ты служишь. Мужество почти всегда сопряжено с известным риском. Сознание того, что мы делаем нужное людям дело, оправдывало и нашу готовность к самопожертвованию, помогло нам выдержать все испытания, пройти через все трудности. Мужество – это в первую очередь победа над собой» [Папанин, 1984, 159].

В Арктике, ввиду ее непростых климатических условий, труднодоступных территорий и практически полного отсутствия постоянного населения, крайне важен человеческий фактор. Пребывание на льдине в течение 274 дней требовало от Ивана Папанина, Эрнста Кренкеля,

Евгения Федорова и Петра Ширшова проявления таких качеств, как выносливость, сила воли, готовность прийти на помощь. Находясь на дрейфующей полярной станции, исследователи осознавали, что в случае беды, они не получат мгновенную помощь, и вынуждены будут действовать самостоятельно в ожидании прибытия самолетов и ледокольного транспорта. Однако они знали и чувствовали, что за ними – мощь великого государства, граждане которого внимательно следят за их деятельностью.

Стратегию, избранную полярниками, можно охарактеризовать одним словом: «покорение». Это подтверждают дневниковые записи И.Д. Папанина: «Наступление на Северный полюс явилось логическим следствием длительного исторического процесса завоевания человеком заполярных областей» [Папанин, 1966, 6], или «Мы большевики, и надеюсь, что сумеем победить и стихию!» [Папанин, 1966, 279]. Советский человек, по мнению полярного исследователя, наступает на Северный полюс, завоевывает заполярные области [Папанин, 1966, 6], ведет борьбу со стихией и, в конечном итоге, побеждает ее [Папанин, 1966, 279]. Тем полярникам, кто потерял бдительность и вообразил, что может Арктику «шапками закидать» [Папанин, 1966, 206], Арктика может отомстить: «Арктическая природа мстит за разгадку ее вековых тайн. Она воздвигает на нашем пути все новые и новые преграды, нередко уничтожает плоды нашего труда, заставляет дважды и трижды проделывать одну и ту же работу. Но это нас не пугает. Мы ни разу не отступали и не отступим!» [Папанин, 1966, 213]. Пафос противостояния выразился в своеобразном девизе папанинцев: «Мы дрейфуем в Северном Ледовитом океане, но никогда не сдрейфим!» [Папанин, 1966, 236].

Вместе с тем И.Д. Папанин, которого иногда называли «комендантом Северного полюса», не был романтическим идеалистом – его можно назвать завхозом экспедиции, трепетным хозяйственником: «Только тогда обеспечен успех, если будешь все делать сам» [Папанин, 1966, 12]. Когда летчику Валерию Чкалову из-за плохих метеоусловий не удалось сбросить на лед дрейфующей станции корреспонденцию, И.Д. Папанин с досадой замечает: «Просто злость разбирала, что люди еще не в состоянии навести порядок в небесном хозяйстве» [Папанин, 1966, 52]. Возможность удачного стечения обстоятельств и волю случая он комментирует так: «Удача?.. Мы даже не употребляем этого слова: оно предполагает что-то случайное. У нас же все подготовлено так тщательно, что успех обеспечен» [Папанин, 1966, 267]. Результатом такого подхода стали благоприятное завершение 274-дневного дрейфа и реализация «папанинской четверкой» обширного фронта научных работ.

Серьезное, ответственное отношение к своей работе (лексема «работа» является одной из самых частотных в тексте воспоминаний И.Д. Папанина о жизни дрейфующей станции) соседствует с самоиронией: в документальном фильме музыкальное сопровождение и текстовые вставки привносят интригу («Мне удалось снять кадр, который Ширшов просил никому не показывать») и юмор («Теперь наша зимовка – единственный пункт на земном шаре, где все население состоит из депутатов советского парламента» [Папанинцы, 1938, www]).

При всей «военной» риторике в определении отношения человека к Арктике, героический подвиг ее покорения для И.Д. Папанина – это, прежде всего, открытие ее тайн. Размышляя о великих путешественниках прошлого, он пишет: «Не хлебом единым жив человек. Есть что-то сильнее и хлеба, и денег, и славы, и карьеры. Не жажда ли тайны, вернее, раскрытия тайны вела этих людей? Жажда познания, жажда служения людям, науке, прогрессу?»

Я откровенно завидовал этим людям. Многие из них терпели беды и лишения ради того, чтобы выйти победителями в единоборстве с неизведанностью. Вела их идея. Они, эти люди, не всегда побеждали в борьбе с трудностями, но они несли эту победу в себе и, даже погибая, как Роберт Скотт, все равно оставались победителями» [Папанин, 1966, 19].

Арктика Папанина – это одновременно грозный противник и манящая загадка: «природа коварная и грозная» [Папанин, 1966, 25], «суровый, малоизведанный край» [Папанин, 1966, 12], «неведомые широты» [Папанин, 1966, 22]. Льдину путешественники сравнивали с пороховой бочкой, так как она в любой момент могла треснуть или перевернуться [Папанин, 1966, 193], но ее же называют «выносливой, гостеприимной» [Папанин, 1966, 318]. Снег, вода и мороз рассматривались им как главные недруги человека, которых, однако, можно использовать на свое благо при строительстве, например, ледовых научных лабораторий и складских помещений [Папанин, 1966, 140]. В будущем И.Д. Папанин видел Арктику обжитой окраиной своей великой Родины [Папанин, 1966, 27], открывающей человеку свои тайны. Во все периоды своего существования и развития человечество стремилось упорядочить пространство вокруг себя: изначально присущая человеку «энергия космогенеза» требует преобразования сенсорного хаоса в космос, небытия – в осмысленное бытие. Осмысленное, обжитое, очеловеченное пространство Арктики – внутренняя цель папанинцев. В этом отношении показателен такой забавно-утопический разговор:

«– Вот бы организовать дрейфующую станцию на льдине и взять с собой жен, – пошутил я, – и вообще поселиться на льдине всей семьей, тогда уже это действительно был бы настоящий советский город.

Кренкель, однако, нашел такую мысль не совсем удачной и тут же выдвинул основательный довод против нее:

– Что ты, что ты, Дмитрич, тогда пришлось бы строить ледяные ясли, снежные родильные дома, сооружать фабрики игрушек, да и вообще пришлось бы взять с собой и воспитателей и нянек... Ведь медведи, как известно, к этим делам не приспособлены...» [Папанин, 1966, 45]. Арктика из terra incognita постепенно превращается в очеловеченное пространство, адаптированное к существованию в нем человека.

Заключение

В Арктику людей ведет идея. И она не заключается только в получении материальных благ. В случае с И.Д. Папаниным и его товарищами «идею Арктики» можно сформулировать как стремление полярников прославить свою страну (первая в истории человечества дрейфующая полярная станция, уникальные научные исследования), а также желание оправдать надежды соотечественников, доверивших им столь важное государственное дело. Но чаще всего, определяя свои личностные мотивы и цели экспедиции, И.Д. Папанин пишет о научном познании: «Никогда не утолится человеческая жажда познания мира» [Папанин, 19, 196].

В содержательную структуру концепта «Арктика», актуализированного в полярном опыте и литературном творчестве И.Д. Папанина, входят следующие элементы:

- покорение арктической природной среды советским человеком;
- утверждение образа нового героя-полярника – человека с развитым чувством ответственности, который готов совершить подвиг во имя родной страны;
- научное познание, раскрытие тайны Арктики.

Осмысление опыта предыдущих арктических исследований призвано помочь в формулировке современной идеи Арктики. Согласно Мирча Элиаде, изменения в идеологии и в технологиях происходят параллельно [Зубов, 2017, 212], и, соответственно, каждой эпохе характерны свои взгляды на освоение новых территорий. Современный алгоритм «очеловечивания» заполярных широт видится нам как отказ от идеологии покорения (обладания) и, следовательно, применение иных адаптационных стратегий.

Библиография

1. Алиев Р. Изнанка белого. Арктика от викингов до папанинцев. – М.: Паулсен, 2016. – 408 с.
2. В Арктику людей ведет идея. Разговор с художником [Электронный ресурс] // Портал о развитии Арктики – GoArctic.ru: веб-сайт. – URL: <https://goarctic.ru/travel/v-arktiku-lyudey-vedyet-ideya/> (дата обращения: 06.11.2019)
3. Васильев А.В. Арктика: новый вектор развития // Арктика. Экология и экономика. – 2011. – № 1. – С. 20-25.
4. Зубов А. Доисторические и внеисторические религии. История религий. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 560.
5. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
6. Матонин В.Н. Богословие и аскетика арктического мореплавания // Тобольск и вся Сибирь: ист.-культурол. лит.-худож. альманах. Кн. 28. Северный морской путь: в 4 т. / Обществ. благотвор. фонд «Возрождение Тобольска»; ред.-сост. Ю.П. Перминов. Т. 4. – Тобольск: ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2018. С. 177-185.
7. Папанин И.Д. Жизнь на льдине. Дневник. – М.: Мысль, 1966. – 331 с.
8. Папанин И.Д. Лед и пламень. Издание второе. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – 430 с.
9. Папанинцы. 1938 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bszGK4VlwtA> (дата обращения: 06.11.2019)
10. ПОРА пофилософствовать об Арктике [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nia-rf.ru/news/society/47491> (дата обращения: 06.11.2019)
11. Стратегическая сессия «Арктика 2035» в Архангельске [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6itCqEFHdtI> (дата обращения: 06.11.2019)
12. Стратегия развития Арктики до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arctic2035.ru/> (дата обращения: 06.11.2019)

Human in the Arctic: the birth of meaning as a mechanism of cultural adaptation (based on materials from expedition diaries of I.D. Papanin)

Marina V. Titova

Postgraduate student of the Department of Cultural and Religious Studies,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
163002, 7 Smolny Buyan str., Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: titovamt16@yandex.ru

Abstract

The article discusses diaries and memoirs of polar explorer Ivan Papanin (1894-1986), the head of the world's first drifting polar station "North Pole – 1" (1937-1938), in order to identify the mechanisms of human cultural adaptation to the Arctic conditions and to verify the concept of "idea of the Arctic". The methodology is based on a systematic culturological approach that allows a comprehensive consideration of the Arctic exploration. The study is determined by the anthropocentric paradigm which involves research of cultural and historical processes through the prism of perception of a particular person. The idea of the Arctic, reflected in written sources, is revealed using the method of cognitive-discursive analysis of the text. Papanin's Arctic is, first of all, a little-known region to conquer which is the task of the Soviet man. In the 30s of the 20th century the image of a polar explorer was formed in public consciousness: this hero was ready to work tirelessly in harsh Arctic conditions, multiplying the worldwide fame and economic power of his state. At the same time the goal for which a person overcomes the harsh conditions of high latitudes should be personally experienced by him and to be a part of his inner spiritual need: for Papanin this was a personal responsibility to the people and a thirst for knowledge. Understanding

Marina V. Titova

the mechanisms of the formation of the idea of the Arctic contributes not only to a clearer and deeper understanding of cultural and historical processes and their origins, but also helps to organize Russia's future policy in the Arctic regions, based on the experience of past generations. Today the Russian Federation is gradually abandoning the "conquest" of the Arctic and is expanding the range of adaptation strategies in the development of the polar territories.

For citation

Titova M.V. (2020) Chelovek v Arktike: rozhdenie smysla kak mekhanizm kul'turnoi adaptatsii (na materialakh ekspeditsionnykh dnevnikov I.D. Papanina) [Human in the Arctic: the birth of meaning as a mechanism of cultural adaptation (based on materials from expedition diaries of I.D. Papanin)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (6A), pp. 101-109. DOI: 10.34670/AR.2020.74.77.012

Keywords

Idea of the Arctic, cultural adaptation, Ivan Dmitrievich Papanin, drifting station "North Pole – 1".

References:

1. Aliev R. Iznanka belogo. Arktika ot vikingov do papanincev [The wrong side of white. The Arctic from vikings to Papanin's team]. Moscow, Paulsen, 2016. 408 p. (In Russian)
2. V Arktiku ljudej vedet ideja. Razgovor s hudozhnikom [The idea leads people to the Arctic. Conversation with the artist]. Available at: <https://goarctic.ru/travel/v-arktiku-lyudey-vedyet-ideya/> (accessed 06.11.2019). (In Russian)
3. Vasil'ev A.V. Arktika: novyj vektor razvitiya [The Arctic: a new vector of development]. *Arktika. Jekologija i jekonomika – The Arctic. Ecology and economics*, 2011, no. 1, pp. 20-25. (In Russian)
4. Zubov A. Doistoricheskie i vneistoricheskie religii. Istorija religij [Prehistoric and non-historical religions. Religion History]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2017. 560 p. (In Russian)
5. Markarjan Je.S. Teorija kul'tury i sovremennaja nauka (logiko-metodologicheskij analiz) [The theory of culture and modern science (logical and methodological analysis)]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 284 p. (In Russian)
6. Matonin V.N. Bogoslovie i asketika arkticheskogo moreplavanija [Theology and asceticism of Arctic navigation]. *Tobol'sk i vsja Sibir': istoriko-kul'turologicheskij literaturno-hudozhestvennyj al'manah. Kniga 28. Severnyj morskoy put': v 4 tomah. Tom 4 – Tobolsk and all Siberia: historical and cultural literary and artistic almanac. Book 28. Northern Sea Route: in 4 vol. Vol. 4.* Tobolsk: TROBF «Vozrozhdenie Tobol'ska» Publ., 2018, pp. 177-185. (In Russian)
7. Papanin I.D. Zhizn' na l'dine. Dnevnik [Life on the ice. The diary]. Moscow, Mysl' Publ., 1966. 331 p.
8. Papanin I.D. Led i plamen'. Izdanie vtoroe [Ice and fire. Second edition]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1984. 430 p.
9. Papanincy. 1938 [Papanin's team. 1938]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=bszGK4VlwtA> (accessed 06.11.2019). (In Russian)
10. PORA pofilosofstvovat' ob Arktike [IT'S TIME to philosophize about the Arctic]. Available at: <http://www.nia-rf.ru/news/society/47491> (accessed 06.11.2019). (In Russian)
11. Strategicheskaja sessija «Arktika 2035» v Arhangel'ske [Strategic session "Arctic 2035" in Arkhangelsk]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=6itCqEFHdtI> (accessed 06.11.2019). (In Russian)
12. Strategija razvitiya Arktiki do 2035 goda [Arctic development strategy until 2035]. Available at: <https://www.arctic2035.ru/> (accessed 06.11.2019). (In Russian)